

Глава 148. Защита.

После долго подготовки наконец-то настал день защиты.

Комиссия состояла из четырех человек.

Кроме декана Цина, с математического факультета присутствовал еще профессор Тан.

На самом деле, согласно общим правилам научные руководители не должны присутствовать, но ситуация с Лу Чжоу совершенно уникальная и сильно отличалась от обычного процесса выпуска студентов. Поэтому никому не было дела до подобных мелочей.

В дополнение к двум знакомым Лу Чжоу людям присутствовало два академика. Лу Шэньцзянь из Цзиньлинского университета и Сян Хуанань из китайской академии наук.

Они очень известны и парень слышал про них.

Лу Чжоу спокойно стоял на кафедре.

Он долго готовился к этому моменту и не нервничал.

Началась презентация.

Парень представился и начал рассказывать о своей работе, кратко изложил основные моменты и сделанные выводы.

Эта часть очень короткая и заняла у него всего пять минут.

Далее шла главная часть защиты — вопросы!

Сян Хуанань острым взглядом посмотрел на Лу Чжоу.

— На пятой странице работы, на одиннадцатой строке, я заметил, что ты упомянул, что S — непустое замкнутое выпуклое подмножество в гильбертовом пространстве, и вводится для класса квазиненнессивных изображений $T: S \rightarrow S$. Вязкий итерационный алгоритм типа Гальперна. Что это значит? Можешь пояснить подробнее?

Если бы сейчас была защита обычных бакалавров, то член комиссии не задал такого вопроса.

Но защищался не обычный студент, а в комиссии сидел не обычный член.

Поэтому вопрос тоже не простой.

Лу Чжоу не нужно смотреть на пятую страницу, он прекрасно помнил, что там писал.

— Последовательность $\{x_n\}$, используемая для доказательства «8», сильно сходится к неподвижной точке T , и эта точка является единственным решением вариационного неравенства V . Могу ли я использовать доску? Это сложно объяснить словами.

Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал:

— Конечно.

В обычной ситуации это не позволялось.

Лу Чжоу взял мел и начал писать на доске.

$[x_1 \in C, x(n+1) = \alpha_n \cdot f \cdot x_n + \beta_n \cdot x_n + \gamma_n \cdot T \cdot x_n, n \geq 1]$. Где $f: C \rightarrow C$ — сжатое изображение, где $T: C \rightarrow C$ — не растягивается...]

Сян Хуанань кивнул:

— Неплохо.

Этого достаточно даже по стандартам докторской квалификации.

Поэтому такой ответ оставил его довольным.

Рядом с ним профессор Лу Шэньцзянь сказал:

— Позвольте мне также задать несколько вопросов.

Лу Чжоу почтительно произнес:

— Профессор, пожалуйста, спрашивайте.

Профессор сказал:

— Я заметил, что в работе ты упоминал, что эти итерационные алгоритмы также можно использовать для изучения предварительного решения монотонных операторов в банаховом пространстве. Это можно использовать в квантовой механике. Это напоминает алгоритм упомянутый профессором Коссакой в Японии в 2008 году, только ты не стал дальше развивать эту часть. Почему?

Этот вопрос ввел парня в ступор.

Почему что?

Потому что в моей работе акцент на другом!

Лу Чжоу кашлянул и ответил:

— Поскольку, расширяя эту тему, можно написать еще целую работу. Моя работа затрагивает только математические вопросы. Квантовая механика затрагивается, но это не основное.

Научные проблемы бесконечны, и все можно развивать дальше. Он лишь кратко упомянул возможность использования в квантовой механике.

Лу Шэньцзянь покачал головой и сказал с тяжестью в голосе:

— Это не тот подход, которым должен обладать ученый. В обучении надо стремиться к совершенству. Раз ты наткнулся на эту возможность, то почему не продолжить дальше копать в этом направлении?

Профессор Сян Хуанань неожиданно улыбнулся и сказал:

— Старый Лу, перестань приставать к нему. Те, кто хорошо разбирается в математике, не обязательно хороши в физике. Думаю, Лу Чжоу больше подходит математика.

Лу Шэньцзянь нахмурился:

— Я ничего такого не имел. Я просто подразумеваю, что если ему интересно, то он может учиться под моим руководством. Движение микроскопических частиц требует Гильбертового пространства для регулирования, и наоборот. Наблюдение за микроскопическими частицами, несомненно, станет хорошим вдохновением для его исследований в области математики.

Профессор Сян покачал головой.

— Не могу согласиться. Я изучал теорию подгрупп и уравнение Янга-Бакстера. Хотя математика может быть инструментом для изучения физики, математика самодостаточна сама по себе. В конце концов, математика и физика разные предметы.

Профессор Сян улыбнулся и посмотрел на Лу Чжоу, после чего неожиданно сменил тему:

— Как сказал профессор Лу, если нашел возможность, то почему бы не копать глубже? Если интересно, у Китайского института математики есть аналогичный проект...

Декан Цинь прервал их:

— У вас итак много талантов, хватит пытаться украсть еще наших.

Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал:

— Кто крадет таланты? Я просто предлагаю.

Профессор Тан засмеялся:

— Еще есть время, поэтому давайте продолжим защиту.

На самом деле, спрашивать нечего.

Уровень работы слишком высок.

Защита — просто проверка подлинности работы и уровня студента, что по сути не требовалось в проверке.

— О чем спрашивать то? К черту все эти формальности. — Сян Хуанань улыбнулся, расписался на бланке и встал. После чего посмотрел на Лу Чжоу и удовлетворенно кивнул, — Твоя работа по функциональному анализу удивила меня, я редко вижу студентов бакалавриата, способных дать такой хороший ответ.

Лу Чжоу искренне сказал:

— Спасибо, профессор.

— Нет необходимости благодарить меня, — профессор отмахнулся, — Защита окончена.

Можешь идти.

Лу Чжоу посмотрел на профессора Тана.

Профессор Тан кивнул:

— Можешь идти. Мы уведомим тебя о результатах.

После защиты студенты обычно ждали пока члены комиссии посоветуются и выставят оценку за защиту.

Нет никаких сомнений, что Лу Чжоу защитился.

Если он не сможет, то никто не сможет.

Парня интересовала, что поставил ему Сян Хуанань, но он не смог разглядеть бланк.

Когда Лу Чжоу ушел, в аудитории какое-то время стояла тишина.

Профессор Сян посмотрел на профессора Тана и улыбнулся:

— Старик Тан, за все эти годы я не брал ученика. Мне уже пора на пенсию, и я хочу найти кого-то, кто унаследует мое дело. Что если... мы договоримся?

Профессор Тан улыбнулся и посмотрел на своего старого друга:

— Не спрашивай меня, мне все равно куда пойдет этот парень. Лучше спрашивай старого Циня.

Декан Цинь улыбнулся и сказал первым:

— Даже не думай об этом!

Профессор Сян Хуанань покачал головой и вздохнул:

— Эгоист.

На самом деле, он просто шутил. Будет чудо, если Цзиньлинский университет отпустят Лу Чжоу.

Но он должен был удовлетворить свое любопытство.

Профессор Ван Юпин похвастался ему, что в Цзиньлинском университете появился гений, что получит Филдсовскую премию.

Сначала он не поверил в это.

Но теперь он убежден.

Он не мог не подумать.

Молодые ученые преуспевают, как же прекрасно...

На самом деле, ничего такого, что Лу Чжоу не будет под его руководства.

К его возрасту, многие вещи блекли.

И заметить что-то интересное...

Он уверен, что у него будет шанс увидеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/639490>